
Аварис.

Остаток лета прошел в постоянной суете. Благо, сбором вещей занимался Шэд, не подпуская никого из нас к этому делу. Было такое чувство, будто он собирает меня на войну.

Родители давали последние наставления, связанные с социальной интеграцией. Заставили вызубрить имена тех, кому можно доверять и кому не стоит. Были советы о том, как завести полезные знакомства, которые могли перерасти в союзнические отношения. К тому же, был выдан список семей, с которыми желательно было породниться, конечно, оставляя окончательный выбор мне. На вопрос, почему Джеймса не мучали так перед поступлением, получил ответ, что, в отличие от него, я Наследник. Таким образом, на меня возлагалось больше ответственности, ведь мои слова или действия будут приравнены к политике рода Поттеров.

В свою очередь, Джеймс тоже не отставал от семьи, и каждый свой визит садился мне на уши с агитацией поступления на Гриффиндор. Однако, все прекрасно понимали, на какой факультет я попаду. Пришлось заверить Джеймса, что даже если не поступлю на Гриффиндор, то не оставлю его одного, ведь мы в ответе за тех, кого приручили. Эти слова вызвали всеобщий смех и наигранную обиду со стороны младшего Поттера.

Помимо всего прочего, я заново привыкал к гитаре. Кожа на пальцах спустя пару мелодий начала болеть, но я упорно продолжал играть. Благо, что тело становилось все более крепким, да и мелкие медицинские чары никто не отменял. Правда, пришлось ради этого перелопатить библиотеку на предмет наличия этих самых чар.

Когда настало время отправляться, нас провожали всей семьей. Пожалуй, такого количества Поттеров вокзал еще не видел.

Матушка расчувствовалась, и никак не хотела отпускать меня, но все же была вынуждена выпустить меня из своих объятий. Подхватив сумку и еще раз со всеми попрощавшись, пообещал регулярно писать письма.

Пришлось пройти несколько вагонов, прежде чем удалось найти пустое купе. Закрываться я не стал, лишь наложил заглушающие чары, дабы мне не докучали посторонние звуки.

Я ехал в Хогвартс. Казалось бы, что стоит радоваться или быть в предвкушении предстоящих событий. Однако сейчас, находясь в купе Хогвартс-экспресса, я был предельно серьезен и хмур. Ведь, в очередной раз, меня посетило осознание реальности происходящего и того факта, что это далеко не добрая сказка.

Раньше я был в окружении любящей семьи, которая старалась оберегать меня от всех невзгод, но сейчас я остался практически один. Да, Хогвартс - это далеко не весь магический мир, но, все же, в этом месте строятся зачатки возможных союзов и выкладывается фундамент жизненного пути. Своеобразная ячейка социума.

Забавно, что в первую очередь я подумал о создании союзов, но никак не о заведении друзей. Все же, хоть и детское тело даёт о себе знать, взрослое сознание довольно сложно переключить.

Тронувшийся поезд заставил вынырнуть из своих мыслей. Оказалось, к моменту отправления в купе я уже был не один.

Напротив меня сидела парочка детей. Мальчик и девочка.

Мальчик имел довольно крепкое телосложение, но был типичного роста для одиннадцати лет. Серьезное выражение лица, которое явно было скопировано со взрослых, резонировало с густой и растрёпанной шевелюрой русых волос. Он сидел прямо напротив меня и, по большей части, смотрел в окно.

Девочка же, в свою очередь, была миниатюрной и, судя по всему, довольно непоседливой. Аккуратно причесанные волосы темно-каштанового цвета обрамляли ещё по-детски пухлое личико. Она сидела и раскачивала ногами, по выражению лица можно было заметить внутреннюю борьбу. Судя по всему, она хотела начать разговор, но то ли боялась, то ли стеснялась это сделать.

— Прошу прощения, — решил я начать первым. — Не заметил, как вы вошли.

Своей фразой я привлек их внимание.

— Привет, — с улыбкой сказала девочка, а мальчик лишь кивнул в знак приветствия.

— Аварис Поттер, к вашим услугам, — представился я и вопросительно посмотрел на попутчиков.

— Руфус, — хмуро сказал мальчик. — Скримджер.

— Амелия Боунс, — с улыбкой выпалила непоседа.

На несколько минут воцарилось молчание, так как дети не знали, как завести разговор, а я размышлял о своих новых знакомых. Вот уж не думал, что вот так запросто встречу двух влиятельнейших, в будущем, волшебников.

Руфус уже в таком малом возрасте напоминал свою взрослую копию, что не скажешь об

Амелии. Как эта егоза могла превратиться в вечно серьезную даму.

Долго молчание не могло продлиться долго, и идиллия была нарушена Амелией.

— А на каком факультете ты учишься, Аварис? — спросила она, забавно наклонив голову.

Такой вопрос заставил меня засмеяться. Я, конечно, понимаю, что выгляжу немного старше сверстников, но не думал, что настолько.

— Что смешного? — обиженно надула губы девочка.

— Ох, прости, — сказал я, отдышавшись. — Ты права, ничего смешного, но у меня появилась идея. Может, попробуешь угадать, на каком я факультете?

— Хорошо, — согласилась она после минуты размышлений. — Хаффлпафф?

— Не угадала, — мягко улыбнувшись, ответил я. — Ещё попытка?

Амелия крепко задумалась, не желая больше ошибаться. Однако ее мысли были прерваны тихим, но твердым голосом.

— Гриффиндор, — сказал Руфус. — Поттеры всегда попадают на львиный факультет.

— И опять мимо, — я уже откровенно веселился на их счёт. — Ещё попытка или сдаётесь?

— Райвенкло! — вместо ответа выпалила девчушка.

— Похоже, вы исчерпали все попытки, но так и не смогли отгадать. Как это печально.

— Что?! — удивлённо воскликнула Амелия. — Неужели Слизерин? Да не может такого быть.

Мне оставалось только веселиться с ее эмоциональности. Насколько непосредственное общение без политесов, присущих взрослым и детям, которые пытаются подражать родителям.

— Ты права, — поспешил я успокоить Амелию и с веселой улыбкой продолжил. — Я такой же первокурсник, как и вы.

Сказать, что мое заявление вызвало шок — ничего не сказать. Руфус потерял всю свою серьезность и вытаращил на меня глаза. Амелия не отставала от него в своей эмоциональности и просто сидела, уронив челюсть, а в глазах так и читалось абсолютное непонимание ситуации.

— Теперь ты просто обязан нам все рассказать, — сказала девочка, соорудив серьезную мордашку и уперев руки в бока.

Похоже, первый контакт налажен, и, судя по всему, поездка перестала быть скучной.

Весь остаток пути прошел в разговорах, в которых мы рассказывали о своих увлечениях. Каждый поделился тем, на какой факультет хочет попасть. Общение проходило довольно живо, и даже Руфус практически отбросил свою напускную серьезность.

После объявления о скором прибытии нам не пришлось прерывать общения, так как все изначально были в школьных мантиях. Переодеваться в поезде имеют обыкновение дети маглов и те, кому приходится добираться до вокзала по магловскому миру.

К моменту прибытия погода видимо решила, что, для лучшего погружения в атмосферу, не помешает сильная гроза. Ветер усилился, едва не снося бедных первокурсников, дождь лил как из ведра. Молнии били практически без перерыва, гром также не замолкал, превратившись в один громкий гул.

Я думал, из-за погоды отменят ужасную традицию переправки первокурсников по озеру, но, похоже, мои надежды были тщетны. На воде ситуация становилась все хуже, и детям приходилось прилагать немало усилий, дабы удержаться в лодке. Благо, что обошлось без жертв, и мы смогли добраться относительно спокойно.

Хогвартс, по моей логике, должен был восхитить меня своим величием и красотой, но этого не случилось. На это были свои причины.

Это все-таки замок, хоть и довольно большой, а не дворец. Замок не должен восхищать красотой, он предназначен для обороны. Все в этом месте говорило об этом. Высокие стены с зубцами, бойницы вместо широких окон, грамотное расположение башен, чтобы часовые смогли заметить подход врага. Даже его расположение говорило об обороне. Высокий холм, защищенный с одной стороны озером, а с других - густым лесом. Да и сам замок был не таким уж и большим. Даже его магическая защита была предназначена только для отражения нападения.

Хотя я придираюсь, для неискушенных детей этого зрелища было достаточно, чтобы проникнуться торжественностью момента.

Добравшись до замка, не заморачиваясь, высушил себя и своих новых знакомых, чем заработал благодарные и заинтересованные взгляды. Конечно, можно было высушить всех детей, но я не видел в этом необходимости. Они для меня - посторонние и незнакомые люди, тем более, что ими наверняка должен заняться кто-нибудь из встречающих сотрудников школы.

Зайдя вместе с остальными первокурсниками в Большой зал, стал разглядывать потолок. Довольно интересная система иллюзий, что показывала погоду, царящую вне стен замка. Сам

же зал ничего особенного из себя не представлял. Четыре больших стола, по количеству факультетов, гербы каждого из них висят над столами. В отдалении от общих столов стоял преподавательский стол.

Разглядывая Зал, заметил взгляды, которые все бросали на меня. Виной всему, конечно же, были Джеймс и Сириус. Судя по оценивающим и заинтересованным взглядам других «львов», эта парочка уже успела меня всячески разрекламировать.

Последующее далее распределение происходило вполне обыденно. Амелия попала к «барсукам», и, пожалуй, тут я согласен с выбором шляпы: этой болтушке там самое место. Руфус, к моему удивлению, попал на Гриффиндор, собственно, как и я сам.

Уже сидя за столом факультета и принимая поздравления от Джеймса и его друзей, я слушал речь директора и разглядывал учителей. Состав их был практически такой же, как и в книгах. Исключением являлись, пожалуй, только пара неизвестных мне преподавателей и, конечно же, Слизнорт, который на тот момент являлся преподавателем зельеварения и, по совместительству, деканом Слизерина.

Разглядывая преподавательский стол с помощью магического зрения, заметил, что тенденция в магическом развитии сохранялась, хоть и выглядела не столь критично. Все учителя по уровню сил соответствовали мастерам, хоть и не таким сильным, как дедушка Карлус или отец. Однако в остальном картина похожа с обычными обывателями, то есть гипертрофированный магический канал в руке и превалирование нейтрального эфира. Хотя использование нейтрального эфира не считалось чем-то ужасным, лишь у троих преподавателей я заметил стихийный окрас. Конечно, и развитие магических каналов оказалось не столь ужасное, как у большинства магов в этом мире. Заметно, что они прилагают усилия в развитии, и теперь, если отнять у этих магов палочку, они не будут беспомощны, но потеряют существенную долю своих возможностей.

Однако за преподавательским столом выделялась одна фигура — директор. Его аура была насыщена Огнем и Светом. Интересное сочетание стихий. Да и не было заметно перекоса в развитии каналов. К тому же, директор по силам превосходил весь преподавательский состав, то есть был равен магистрам. Слабым, но магистром.

Согласно данным их архива, маги, которые достигли этой планки силы, были весьма уважаемы. Магистры были основной магической силой государства, ведь архимаги были весьма своевольны, и им сложно было диктовать условия. К тому же, разрыв в силах между рангами был колоссальный. Таким образом, один такой маг, как Дамблдор, мог спокойно выйти победителем в сражении против десятка мастеров. Конечно, все это условно и зависит от личной силы магов и их подготовленности к сражению. Бывают уникалы, что по силам уже давно превзошли свое звание, но не были признаны теми же магистрами по причине недостаточного опыта или вклада в развитие магического искусства. Именно опыт позволяет выйти победителем из заведомо невыгодного положения.

Однако все это лирика. Факт в том, что Дамблдор действительно является достаточно сильным магом, но я абсолютно уверен, что в этом мире есть рыбы и покрупнее. Отсюда возникает

вопрос. Что мешает директору развиваться дальше? Каждый может достичь вершины, разница лишь в количестве приложенных усилий.

Остаток вечера прошел без каких-либо неожиданностей. Стоило закончиться ужину, как старосты факультетов повели нас в гостиные.

— Первокурсники, — громко сказал русоволосый подросток с изможденным лицом и значком старосты факультета. — Разбейтесь на пары и следуйте за мной.

В итоге все равно получилась неорганизованная толпа детворы, но, так или иначе, началось наше небольшое путешествие до гриффиндорской гостиной. По пути успел понаблюдать за работой движущихся лестниц.

Добравшись до пункта назначения, пройдя через портрет Полной дамы, мы попали в гостиную, оформленную в красных и золотых тонах. Общее помещение было не очень большим, но было устроено таким образом, чтобы всем хватило места, как для учебы, так и для отдыха. Помещение было поделено на зоны. На переднем плане был камин, напротив него диван и несколько кресел, судя по всему, для спокойного отдыха. В некотором отдалении, в одном из углов, стояли столы с шахматными досками и прочими развлечениями. В противоположной от игровой зоны стороне стояли несколько стеллажей с книгами и парочка больших столов. В дальнем от входа конце находились две лестницы, которые, вероятно, вели в спальни.

— Поздравляю! — торжественно начал староста. — Мое имя Римус Люпин, староста факультета Гриффиндор, и я рад приветствовать вас в стенах нашей школы. На гербе нашего факультета изображен лев, являющийся одним из старейших геральдических символов и олицетворяющий силу, мужество, великодушие и отвагу. Цвета факультета: алый, являющийся символом любви и смелости, и золотой, что представляет богатство, силу и справедливость. Общая гостиная, в которой мы сейчас находимся, расположена в Гриффиндорской башне. Второй по высоте башне, после Астрономической. На нашем факультете училось множество великих волшебников, таких как Альбус Дамблдор, и я надеюсь, что в будущем вы также прославите наш факультет. Не буду более задерживать, девочек в спальни проводит вторая староста факультета — Лили Эванс. Остальные, следуйте за мной.

Спальня была общей на четверых человек. Круглое помещение, у стен, с каждой стороны света, стоит большая кровать, завешанная балдахином. Со мной в комнате в качестве соседей на ближайшие семь лет поселился Руфус и, как позже выяснилось, Кингсли. Четвертым оказался маглорожденный парнишка по имени Джон Мур.

Заваливаясь спать, я обдумывал витающие в голове мысли о том, что началась новая веха моей жизни в этом мире, и я моргнуть не успею, как пройдут эти семь лет.

Интерлюдия. Римус Люпин.

Новый учебный год. Очередной год, когда надо будет выступать голосом разума в компании друзей. Хотя, в основном, вся работа сводится к тому, чтобы останавливать особенно опасные идеи Поттера и Блэка.

Всю дорогу в поезде приходилось выслушивать возбужденные возгласы Сириуса и Джеймса о том, что в этом году все будет иначе. Причину своих выводов они не поведали, но думаю, что за лето они просто придумали очередную безумную авантюру.

Распределение расставило все по своим местам и показало, как я ошибался в своих суждениях. В этом году, действительно, все будет иначе. Среди первокурсников был младший брат Джеймса. Хотя странно, что за столько лет Сохатый ни разу о нем не обмолвился.

— Джеймс, — позвал я друга, тем самым отвлекая от поздравлений своего родственника. — Почему ты никогда не рассказывал, что у тебя есть младший брат? Да и ты, Блэк, тоже хорош, мог бы и рассказать.

После моих слов младший Поттер сделал удивленное лицо, переглянулся с Джеймсом, и они на пару заржали. Спустя пару мгновений к ним присоединился и Бродяга.

— Римус, Римус, — отсмеявшись, успокаивающе начал Джеймс. — У меня нет младшего брата. Технически, Аварис - мой племянник.

— Аварис Александр Поттер, — с достоинством представился младший из дуэта Поттеров. — К вашим услугам. Приятно, наконец-то, познакомиться, Римус. Ребята многое о тебе рассказывали, когда гостили у нас.

— Взаимно, — сказал я, по-новому разглядывая собеседника. — Надеюсь, они говорили только хорошее.

В ответ на мою фразу он неопределенно хмыкнул и приступил к ужину. В свою очередь, я продолжил разглядывать очередного Поттера. Хорошо сложен для своих лет, за счет чего выглядит несколько старше, и его можно спутать с ребятами на год или два старше. Правильной формы лицо, тонкий нос, высокие скулы. Большие глаза насыщенно голубого цвета. Средней длины черные волосы, которые, хоть и находятся в некотором беспорядке, но выглядят более гармонично, чем у того же Джеймса.

Вечером, проводив детей к их спальням и вернувшись в общую гостиную, я завязал довольно серьезный разговор с Джеймсом и Сириусом. Питера с нами не было, так как он давно ушел спать.

Сам разговор оставил больше вопросов, чем дал ответов. Мы единогласно пришли к мнению, что Авариса будут пытаться использовать, чтобы отомстить одному из нас. Правда, после этого вывода Джеймс сказал, что опасается, в основном, не за племянника, а, по большей части, за недоброжелателей. Особо не вдаваясь в подробности, он сказал, что Аварис может за себя постоять, разве что за целостность враждебно настроенных лиц он не ручается. Собственно, покалеченные ученики чреватые последствиями, и поэтому мы пришли к выводу, что до конца выпуска будем приглядывать за ситуацией.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/1820202>